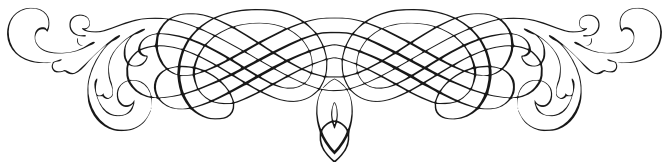

Юлия Зимина

БУНТАРКА ДЛЯ НАХАЛА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-62

Зими́на, Ю.

3-62 Бунтарка для нахала / Ю. Зими́на. — М. : RUGRAM, 2025. — 272 с. — (Академия юных сердец).

ISBN 978-5-517-13475-2

Познав предательство на собственной шкуре, я решила отвлечься и принять участие в программе по обмену адептами, отправляясь в академию соседнего государства. Думала, мне станет легче, но как же я ошибалась. Нелепая случайность, и моя аура связалась с аурой нахального старшекурсника, который одним своим видом бесит до невозможности. Но это лишь полбеды. Теперь я чувствую его, а он — меня... Ректор сказал, что придется ждать полнолуния, чтобы провести ритуал по разделению нашей связи, а это почти месяц. Что ж, выбор невелик, придется терпеть этого придурка!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13475-2

© Зими́на Ю., 2025
© RUGRAM, 2025

Пролог

Тиара

— Ты... — шипел Кевин, сжав пальцами причинное место, по которому я секундой ранее пнула от души. — Тиара... ты...

Его глаза лезли из орбит, а рот открывался и закрывался, словно у выброшенной на берег рыбы. Лицо парня, который до недавнего времени считался моим, пошло багровыми пятнами. Ему было больно.

— Радуйся, что легко отделался! — я злобно сверкнула глазами, моментально теряя интерес к тому, кто пел мне песни об искренней и чистой любви. — А теперь твоя очередь, — с маниакальным блеском в глазах я обернулась к лучшей подруге, что так бессовестно предала меня, вонзив кинжал в спину.

— Тиара... — задыхалась она от страха, медленно отползая. — Я... подожди... — предательница нервно облизнула губы, которыми только что целовала Кевина, пихая ему в рот свой язык. — Все не так...

— Не так, — хмыкнула я, наступая на нее, словно хищница, — конечно же, не так. Я открыла перед тобой душу, делилась наболевшим, доверила свои тайны, а ты взяла и предала меня.

— Да нет же! Я...

Не собиралась слушать нелепые оправдания, поэтому договорить ей не дала.

Призвав свою тьму, мгновенно создала хлыст и щелкнула им рядом со смазливой мордашкой Люсии.

— Тиара! — завизжала девушка, пытаясь закрыться руками.

Замах, еще удар, только теперь над головой бывшей подруги.

— Прости меня, Тиара! — визжала во все горло Люсия. — Я... я...

Она тряслась всем телом, учащенно дыша.

— Тварь. Вот кто ты, — процедила я злобно сквозь зубы, желая показательно хлестнуть по этой гадине, покусившейся на чужое, но, даже несмотря на то, что она сделала, у меня все равно рука на нее не поднималась.

И вновь удар хлыста, созданного из магии тьмы. Он не задел Люсию, но та завизжала так, словно я попала по ней.

Продолжая верещать, она поспешно отползала назад, пока не уперлась спиной в стену.

— Прости меня! — выпалила предательница, вскидывая руки.

Неспешно подошла к ней, игнорируя столпотворение притихших адептов, с интересом наблюдающих за происходящим.

— Тебя для меня больше не существует, — произнесла безэмоционально, холодно смотря на испуганную бывшую подругу. — Забирай этот кусок дерьма себе, мне не жалко! Вы с ним — идеальная пара, — хмыкнула я, проходя мимо нее, как и мимо расступившейся толпы парней и девушек.

Во мне бурлили эмоции, прося высвобождения. Не знала, как сохранила лицо и не позволила истерике взять над собой верх. Случись это, Кевин и Люсия не ушли бы от меня просто так. А как прекрасно начиналось утро: я проснулась полная сил, провела водные процедуры, разбудила пускающую в подушку слюни Люсию, которая была моей подругой и соседкой по комнате, а затем мы с ней отправились на завтрак, где уже ждал Кевин, целуя меня и ласково прижимая к себе...

От радужных воспоминаний по венам побежал жидкий огонь. Тьма забурлила под кожей, умоляя наказать предателей, которые немало места занимали в моем сердце. Прикрыв глаза

на пару секунд, тем самым проявляя слабость, я зашагала дальше, слыша гул голосов за спиной.

Бывает же такое, что в один момент радужные краски стекают по стенам жизни, оставляя после себя лишь черно-серые оттенки.

«Ничего, — пыталась подбодрить себя, понимая, что сейчас разревусь, — я справлюсь! Переживу это! Только... Только сначала успокоюсь...»

Ускорившись, я забежала в пустующую комнату для медитаций, блокируя дверь барьером.

Секунда, и я сползла по деревянному полотну, позволяя слезам обрести свободу.

Не думала, что, уйдя с лекции на две минуты раньше до ее окончания, поймаю в нише целующихся Кевина и Люсию, которая пусть и жила со мной в одной комнате, но факультеты у нас с ней были разные.

Я шагала по коридору, улавливая тихий стон. Усмехнувшись, подумала, что адепты не теряют времени даром, пользуясь каждым удобным случаем для встреч. Уже почти дошла до поворота, но тут вновь долетел стон и имя моего парня, который теперь является бывшим.

Стоит ли говорить, что меня моментально заинтересовало это?

Забыв о нужде организма, я развернулась и направилась к углублению в стене.

Без стеснения и зазрения совести заглянула внутрь, ошалево смотря на лучшую подругу и Кевина. Девушка страстно отвечала на поцелуй, бессовестно закинув на бедро моего бывшего ногу, тем самым позволяя ему трогать себя везде, где только вздумается. А он и не стеснялся, распуская руки.

Не передать словами, как больно было увидеть это. Я первые секунды отказывалась верить в факт измены, но секунды бежали, меня не замечали, продолжая непотребства, и я не смогла более молчать.

Они не ожидали моего появления. И оно, к слову, было фее-ричным. Рванув в нишу, ухватила за косу Люсии и со всей

дури дернула ее назад. Подруга с визгом вылетела в коридор, падая на пол и непонимающе хлопая глазами, но до нее быстро дошло, что случилось.

Дальше все просто: замах ногой и столкновение с пахом предателя, который протяжно завыл, а потом перешел на шипение. А ведь я даже мысли не допускала, что между этими двумя есть какая-то симпатия. Попросту не видела этого, доверяя.

— Идиотка! — всхлипнула я, размазывая по щекам жгучие слезы.

Не представляла, как буду жить в одной комнате с Люсией. Это выше моих сил. Я же не смогу спокойно смотреть на нее.

— Отправляюсь в ректорат и попрошу перевод в другую комнату! — шмыгнув носом в последний раз, я поднялась на ноги.

Не видела другого выхода. Готова была жить с кем угодно, но только не с Люсией.

Мне потребовалось еще пару минут, чтобы охладить бушующие под кожей чувства. Уверена, глаза немного припухли от слез. Как бы ни хотелось, чтобы проявление моей слабости было не замечено, я не собиралась откладывать задуманное.

Сделав пару глубоких вдохов, я распахнула дверь и решительным шагом направилась к ректорату.

Не смотрела по сторонам, но кожей чувствовала, что стала центром всеобщего внимания, ведь весть о случившемся возле ниши уже успела облететь академию.

Центральная лестница, этаж, за ним еще один, поворот по коридору направо и передо мной предстала массивная дверь.

Потянув за ручку на себя, переступила порог, слыша краем уха:

— Да, ректор, пришло письмо из академии Адэргейт. Десять наших адептов отправятся к ним по обмену через неделю. Осталось только определиться, кто именно поедет...

— Прошу прощения, — стремительно переступив порог, я шагнула в приемную, встречаясь взглядом с секретарем. — Что нужно, чтобы войти в число этих десяти адептов? Безумно хочу стать одной из них!

1. Вернусь другой

Тиара

— Ты уверена, что хочешь этого? — хмуро смотрел на меня в переговорное зеркало старший брат, пытаясь выведать истинную причину, из-за которой я решила отправиться на обучение в другое государство. — Ти, — позвал он меня, — у тебя что-то случилось?

Мне так хотелось рассказать ему, поделиться наболевшим, но я знала, если Майкл узнает правду, он, не раздумывая, рванет в академию и тогда Кевину придется несладко. На бывшего мне, конечно же, плевать, но вот у брата могут возникнуть проблемы, что он тронул это дерьмо. Поэтому приходилось молчать, ведь врать я тоже не собиралась.

— Значит, случилось, — кивнул мой защитник, а на его красивом лице заходили желваки, выдавая раздражение. — Этот червяк обидел тебя? — спросил он холодно, имея в виду Кевина, которого с первого взгляда невзлюбил.

— Он получил свое сполна, — отмахнулась я, стараясь выглядеть так, будто меня случившееся совершенно не трогает.

— Что он сделал, Тиара?

— Можно мы не будем об этом? — я посмотрела в глаза брату. — Пожалуйста, — добавила следом.

Майкл не отводил от меня взгляда, но, на мое счастье, настаивать больше не стал.

— Ты же знаешь, что я всегда на твоей стороне? — спросил он. — Что всегда заступлюсь и неважно виновата ты или нет.

В подтверждение я кивнула, улыбаясь.

Брат выпустился из академии три года назад, мы успели с ним проучиться вместе один курс. Никогда не забуду, как он отпугивал от меня парней одним своим свирепым взглядом. Я доверяла ему, как самой себе.

— Ну что ты так разволновался? — засмеялась я. — Через месяц приеду, даже заметить не успеешь.

— Я буду навещать тебя время от времени, — кивнул он. — Мама там целую гору новых вещей купила, хочет, чтобы ты их с собой взяла.

— Ох уж эта мама, — хихикнула я. — Ладно, скоро ужин, а у меня переезд. Пойду я. Люблю вас.

Помахав брату, разъединила вызов по магическому зеркалу, убирая его в сумку.

Хорошо, что ректор позволил переселиться к другой соседке, за что я была ему несказанно благодарна. В последний раз окинув взглядом комнату, в которой жила уже четвертый год, мысленно оставила в ней свою душевную боль, выходя в коридор и прикрывая дверь.

Общежитие пустовало, так как на данный момент шли лекции. Впервые в жизни я прогуляла учебу, ведь не готова была собирать вещи, чувствуя присутствие Люсии.

Поднявшись на два этажа выше, отыскала нужный номер двери, переступая порог и понимая, что буду жить одна.

— Серьезно? — округлила я глаза, ощущая, как настроение начинает стремительно подниматься. — Слава ректору! — в шутливой манере вскинула руки к потолку, хихикнув.

Далее следовала влажная уборка и смена постельного белья. Я разложила свои вещи, делая глубокий вдох и понимая, что улыбка не сходит с моего лица.

На ужин шла с невозмутимым видом, будто абсолютно не заботит то, что случилось три часа назад.

Меня встречали взглядами и ими же провожали. Адепты желали увидеть эмоции на моем лице, но я их держала

при себе, не собираясь демонстрировать состояние своей души.

Стоило шагнуть в столовую, как внимание моментально зацепилось за наш с Люсией стол, за которым мы всегда сидели. Она была там. Вместе с Кевином.

Ярость забурлила под кожей.

Взяв себе еду, я, не отводя взгляда, вальяжной походкой двинулась в их сторону.

Адепты притихли, явно ожидая продолжения концерта, а Люсия, заметив меня, побелела лицом, придвигаясь ближе к Кевину.

— Тиара, — вскочил он со стула, вскинув руки, — только давай без глупостей. Понимаю, мы с тобой...

— О чем ты? — вопросительно приподняла я брови, усмехнувшись. — Я пришла поесть за свой стол.

Не думая, разместила поднос на столешнице.

— Но я и Люсия... — начал было Кевин.

— А вы здесь больше не сидите, — отрезала я. — Ищите себе другое место. Хотя, — хмыкнула издевательски, чувствуя, как присутствующие в столовой не сводят с нас глаз, — вам не привыкать, так ведь? Что сидишь? — равнодушно спросила я у предавшей меня девицы. — Встала и ушла отсюда.

Люсия, вздрогнув, словно от пощечины, вскочила на ноги, хватая свой поднос.

— Ты тоже, — обратилась я к бывшему.

Кевин не стал ничего говорить, молча удаляясь.

Смотрела ему вслед, внезапно задавшись вопросом: чем он смог привлечь меня? Да, красив. Да, хорошо сложен, но на этом ведь все. Эгоист с завышенным самомнением и нарцисстичными замашками. Люсия круглая идиотка, если думает, что он останется с ней.

«Ты прав, брат, — обратилась я мысленно к Майклу, — Кевин то еще дерьмо, жалко, что я не разглядела этого раньше».

В груди появилось предвкушение от предстоящей поездки в академию Адэргейт, и я пообещала себе, что вернусь после нее абсолютно другой. Вот только на тот момент я еще не знала, **насколько** другой.

2. С этого-то все и началось

Каэль

— **В**ы только посмотрите, кто идет, — нахальный голос Риана Оусона пролетел по коридору академии, заставляя стиснуть зубы. — Каэль Майрон со своей служанкой, — захохотал идиот.

Стычки с ним были на постоянной основе. Я ненавидел его, а он — меня. Наши семьи занимали одну и ту же ступень титульной лестницы — мы сыновья герцогов, которых вечно мир не брал.

— Завали, пока цел, — Дарэн, мой друг детства, которого-то и обозвали служанкой, сверкнул в сторону Риана предупреждающим взглядом.

Дар был сыном барона. И пусть наши статусы разнились, меня это не смущало, но вот Оусон постоянно цеплялся к нему по этому поводу, доводя дело до драки.

— Мне тут птичка на хвосте принесла, что твоего отца пригласили на королевскую охоту, — Риан Оусон брезгливо поморщился. — И все же, как наш монарх великодушен, позволяя плебейм находиться рядом.

— Заглохни, Оусон! — рыкнул я, делая угрожающий шаг вперед и придерживая за рукав Дарэна, пребывающего в ярости.

Вокруг собирались адепты, для которых наши постоянные драки стали одним из любимых зрелищ.